

Глава 204 - Вера в военное училище

Столкнувшись с ненормальными действиями Пастыря Сонга, Святой Меч не ответил, но на его лице промелькнул намек на облегчение.

Пастух Сонг не обратил на это никакого внимания, как будто от него уже ожидали реакции Святого Мечом.

"Малыш, относись к Маленькой Мечте хорошо, иначе я не успокоюсь с миром."

Пастух повернулся к Чу Юну, его голос серьезен.

Сердце Чу Юня было потрясено, Му Лао, это объясняло последствия.

"Предки Академии Бога Войны для всех поколений, пятьдесят третье поколение Президента Академии, Пастырь Песнь виновен, две тысячи триста восемьдесят четыре года дао линии Академии Бога Войны, сегодня в руках ученика, ученик не имеет лица к предкам всех поколений, и по сей день, ученик может только сделать свою последнюю силу, чтобы защитить наших учеников, чтобы уйти безопасно".

Пастух Сонг обернулся и отдал три почтенных дань уважения глубинам Академии Бога Войны.

"Всем учителям Академии Бога Войны приказано вести своих учеников в зал мудрецов, а деканы различных школ, непременно порвите со мной"!

Пастух Сонг обратился к многочисленным учителям Академии Бога Войны, его голос был наполнен властью.

"Да!"

Лу Чжи первым заревел, и тут же все учителя принялись за дело, и все фигуры над деканом поднялись на небо и встали позади пастуха.

Курсанты во главе со своими учителями отступили в Зал Мудрецов.

Зал Мудрецов был очагом прошлых деканов Академии Бога Войны и выше или предков, которые внесли значительный вклад в работу академии.

Обычно сюда не может войти никто, кроме декана и тех, кто специализировался на уборке.

Сегодня пастух приказал всем ученикам и учителям отступить в Зал Мудрецов, и никто не знал, почему.

Однако, это был последний приказ декана, и они могли только подчиняться ему.

Многие из них также знали, что это может быть серебряной нитью, что Пастырь Сонг боролся за них своей жизнью, и многие из них хотели вернуться и сражаться бок о бок с деканом.

Тем не менее, они знали еще лучше, перед пятью свирепыми солдатами элиты, они могли только вернуться и умереть напрасно, или даже стать обузой для Пастыря Песни и тащить другую сторону вниз.

Поэтому они выслушали договоренности академии и вышли в Зал Мудрецов.

Король войны, конечно, не мог позволить этим людям уйти вот так, поэтому пять гумонгских генералов и их элитные солдаты быстро запустили заряд по его приказу.

"Кланк..."

Взволнованный звук скрипки снова прозвучал, все еще рыцарский.

Только на этот раз звук скрипки был еще более интенсивным.

Лицо Пастуха Сонга, которое стало намного моложе после его прорыва, теперь изменилось в сторону еще более молодой тенденции, и его черные волосы были безветренными.

Вместе с игрой Шепарда Сонга невидимая убийственная аура расправилась с пустотой, вихрем в невидимый дождь из мечей, который обрушился на армию пяти гумонгов.

Тигровые глаза Лу Чжи расширились в ярости, когда он вскочил и приземлился на спину Взрывающегося Небесного Льва Тути, его тело извергалось с бесчисленным количеством пламени, подобно извергающейся магме.

Toot Toot заревела до небес и внезапно выросла в размерах, из ее рта вырывались большие затяжки пламени, смешиваясь с пламенем на теле Лу Чжи, превращаясь в огненное море, которое упало навстречу противоположной армии.

Декан настоящей боевой академии Лей Цзунтянь вышел, в его руке появилась пара серебристо-серых перчаток, сжимая ладонь в кулак, и из его руки загорелась молния, сопровождаемая звуком приглушенного грома, падающего навстречу армии внизу.

Три человека и одно чудовище на самом деле сдерживали армию противника, состоящую из сотен тысяч человек!

А после трех из них деканы различных академий и старейшины домов, пока они еще были в академиях, были здесь, чтобы сломать спину студентам.

Чу Юнь не торопился отступать, вернее, он даже не был готов отступить по договоренности с академией.

Он также хотел преподнести Королю Войны сюрприз.

"Все, кто выше царства понимания, следуйте за этим королем! Дядя Скульптор, попроси помощи у своего старика".

Династия воинов отдала приказ армии и кружилась вокруг Скульптора Древнего Дракона.

Пастух был великим бойцом.

Этот пиковый эксперт, без соответствующего уровня людей, чтобы подавить его, было бы невероятно трудно для любой армии, чтобы прорваться.

К счастью, Король войны тоже был хорошо подготовлен.

В армии в общей сложности 108 человек, включая пять гумонгских генералов, сошлись за Королем войны.

Культивирование этих людей было в Царстве Понимания, и все пять Генералов-гумонгов были,

по крайней мере, в конце Царства Понимания, с Генералами-Леопардом и Львом, которые были даже в Царстве Человеческого Императора, не уступая таким, как Лу Чжи Лейдун.

Кроме того, были также три человека в черной одежде, которые должны были войти в личную гвардию Короля войны, все они также находились в Царстве Человеческого Императора.

В руке Короля Войны сабля "Голова дракона" была чрезвычайно доминирующей, и ревом дракона она ударила в противоположного пастуха.

Драконья Душа Сабля, шестиклассное превосходное оружие духа!

Культивирование Короля Войны было даже на третьем этапе Сцены Дао, и Сцена Дао, которая была похожа на золотое литье, появилась под его ногами.

Благодаря лезвию, пространство разбилось на небольшой площади, обнаружив черные трещины, и окружающие пространственные законы постоянно разрушались.

Этот клинок, пожирающий все, разрушающий все.

Второй эксперт Империи Небесных Звуков, достойный имени!

Черные волосы пастуха дико танцевали, а семицветная платформа дао конденсировалась под его ногами, многоцветная, чередующаяся и мерцающая, невероятно ослепительная.

Звук цинь, все более и более страстно, с убийственным намерением, что пространство было все заполнено силой бесчисленных законов, постоянно ослабляя входящего лезвия.

Чу Юнь спокойно наблюдал за этим удивительным сражением, за этим уровнем боев, Чу Юнь все еще мог видеть изъян через систему, однако система не могла даже дать возможность взломать его.

Казалось, что система может дать трещину только в пределах возможностей Чу Юнь, и даже если бы эксперт такого уровня нашел недостаток, способности Чу Юнь было бы недостаточно, чтобы взломать ее, поэтому система не дала трещину.

Лезвие было полностью уничтожено на три фута перед песней пастуха, но звук цина пастуха был также отрезан одним слешем, не способным больше угрожать генералам внизу.

"Хахаха, предки Академии Военного Бога, мы здесь!"

Лу Чжи и Молния громко и дико смеялись над теми, кто праведно шел навстречу пяти генерал-гумонгов и многим специалистам, стоявшим перед ними.

"Рамбл!"

"Бум!"

Два взрыва, сотрясающие небо и землю, два эксперта по Человеческому Царству, взрывают себя на месте!

Ужасная духовная буря пронеслась на расстояние почти в тысячу метров, убив и ранив большую часть генералов, находившихся внизу.

К счастью, оба они смогли контролировать направление взрыва в самый последний момент

недели, показав, что сами студенты академии не пострадали.

Пять громоздких генералов, когда они обнаружили, что что-то не так, должны были улететь обратно, но все равно пережили сильные потрясения, оставшиеся эксперты в области понимания, даже более десятка потерь.

Сила отчаянного саморазоблачения Царства Императоров Человечества была не менее сильна, чем полномасштабный удар Даосской Платформы, тем более.

Такая сила была слишком страшной!

Впоследствии этому примеру последовали главные деканы внешнего двора Академии Бога Войны, используя самоуничтожение, чтобы выиграть время для эвакуации студентов.

После главных деканов внешнего двора был внутренний декан.

Кадеты удалились в Зал Мудрецов так быстро, как только смогли.

Чу Юнь стоял на месте, он спокойно смотрел, как все это происходит, его глаза постепенно становились малиновыми.

До этого он никогда не понимал, почему курсанты рискуют своей жизнью, чтобы вернуться, когда академия была явно распущена.

Он всегда считал, что ничто так не важно, как его собственная жизнь, и всегда испытывал слишком сильное чувство принадлежности к этой академии.

Тем не менее, в этот момент у него было скрытое понимание.

Всегда было что-то, что стоило защищать своей жизнью.

Точно так же, он рисковал своей жизнью, чтобы вернуться и столкнуться с опасностью с Чжоу Менчхеном.

Только он делал это ради своего возлюбленного, в то время как эти ученики и учителя делали это ради своих собственных убеждений.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090921>